

Богданович Г. Ю.

ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ СЛОВ УХОДЯЩЕЙ ЭПОХИ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ МНОГОМИРИИ

Язык, будучи наиболее привычным, естественным продуктом человеческого интеллекта, пока остается одним из недостаточно познанных его творений. Поэтому, когда говорят об осмыслении мира, исключительную роль отводят языку [1, с.8].

Известно, что термин “картина мира” впервые был предложен Л.Витгенштейном [2]. Позднее Л. Вайсгербер ввел его в лингвистику. В.П. Руднев “картину мира” определяет как “систему интуитивных представлений о реальности” [3, с.175]. Безусловно, каждому временному отрезку соответствует своя картина мира, которая зависит от этнической принадлежности, социального статуса группы или отдельной личности.

Любой толковый словарь отмечает многозначность слова “мир”. По свидетельству Ю.С. Степанова, в древнегреческом языке русскому слову “мир” соответствует слово “космос”, что означает “порядок”, приведение в порядок, устройство” [4, с.106]. “Важно также, что и современный концепт “мир” соединяет в себе два ряда представлений” [4, с.95].

Таким образом, с течением времени первичный концепт «мир» был расширен: появился концепт «Мир-Вселенная, Универсум» и концепт «ментальные миры». Ю.С. Степанов полагает, что реальные миры противопоставляются ментальным мирам, а человек как бы пронизывается культурой « в виде ментальных образований концептов» [4, с.40]. “Концепт” – основная ячейка культуры в ментальном мире человека”.

Следует согласиться с Н.С. Никитиной и Н.В. Черемисиной, которые утверждают, что, “наряду с интуитивными представлениями о реальных мирах, выделяют миры, отражающие результаты сознательной познавательной деятельности человека, - концептуальную картину, обобщенно отражающую наши знания о реальном мире” [5, с.41]. Не последнее место при этом принадлежит языковой картине мира, в составе которой можно выделить множество частных картин, каждая из которых отличается своеобразием.

В центре внимания современных исследований языковой картины мира находятся вопросы: 1) типологии языковых картин мира (Вяч. Вс. Иванов, В.Н. Топоров, Н.И. Толстой, С.М. Толстая, Т.В. Цивьян, Г. Гачев, С.Е. Никитина, А.Ф. Журавлев); 2) манифестации картин мира сквозь призму словообразования (Е.С. Кубрякова, Е.А. Земская, Т.И. Вендина), лексической семантики и прагматики (Ю.Д. Апресян, Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев, В.Г. Гак, Е.С. Яковлева); 3) языковой картины мира в зеркале метафоры и других тропов (Н.Д. Арутюнова, В.Н. Телия, Г.Н. Складаревская); 4) языковой картины мира с позиции отражения в ней наивных представлений о мире (Ю.Д. Апресян, Е.С. Яковлева).

Принимая за основу концепцию Ю.Н. Караулова о том, что язык дан нам в трех ипостасях – в системе, текстах, языковой личности индивидов [6], можно различать следующие основные классификации языковых картин мира [5, с.42-47]:

1. Универсальная и идиоэтническая.

В последнее время возрастает интерес к универсалиям семантическим, которые сегодня принято называть примитивами. И хотя количество этих универсалий все еще не установлено, однако доказано, что семантические универсалии представляют собой “фундаментальные человеческие концепты”, что в основе всех языков лежат семантические элементы (примитивы) [7, с.16-18]. Причем эти “элементарные концепты могут быть обнаружены путем тщательного анализа любого естественного языка” [7].

Несколько в ином плане представлена проблема константных концептов. Это уже не примитивы, а слова – понятия определенной семантической структуры, которые можно представить в виде ограниченного списка [4].

2. И в универсальной, и в идиоэтнической картине мира различаются миры материальный (реальный) и духовный (ментальный); эмпирический и рациональный; миры пространственные и временные. Однако выявляются и такие концепты – константы общечеловеческой культуры, для которых нет пространственных и временных границ.

3. И в универсальной, и в идиоэтнической языковых картинах мира следует противопоставлять реальный и фантастический, реальный и мифологизированный, земной и небесный миры, а также мир природы и человека.

4. В пределах идиоэтнической языковой картины мира различаются общенациональная (общеизвестная) языковая картина мира и языковые картины мира, ограниченные социальной сферой (территориально, профессионально). Жаргоны и арго, очевидно, ограничены употреблением не только социальной сферой, но и ситуативно. В каждой из перечисленных сфер возможно более дробное членение, используя которое, следует говорить об определенной иерархии языковых картин мира.

А в общенациональной языковой картине мира различаются сферы религиозного культа – в разновидности конфессий.

Особые языковые миры составляют и стили языка, а также миры, соответствующие тем или иным стереотипным ситуациям. Именно ситуация является минимальным ситуативно-языковым микромиром, минимальным коммуникативно значимым фрагментом языковой картины мира. Становясь стереотипной, каждая ситуация приобретает концептуальное ядро и обслуживается типовым, стандартным набором языковых средств [8, с. 89-102].

5. В функционировании идиоэтнической языковой картины мира возможно выделить мир взрослой и мир детской речи.

6. В индивидуальной языковой картине мира (в макротексте идиостиля) допустимо выделить частные миры: внешний (возможен также и фантастический, мифический мир) и внутренний (преимущественно оценочный, аксиологический, который обычно представляется в виде мышления, чувств и воли индивида).

Следует предположить, что языковые миры во всем их многообразии являются результатом деятельности человека в процессе познания реального мира, а значит,

применительно к каждой классификации можно говорить об иерархии языковых картин мира, причем каждому миру соответствует свой набор языковых (речевых) средств и некое концептуальное ядро.

В структуре каждой языковой картины мира возможно выделить некий стандарт, составляющий ядро каждого микромира, на основе трех пар тенденций - антиномий, выраженных в соотношении устойчивости и динамики, стандарта и экспрессии, экономии и избыточности. Однако в реальной речи и в художественном тексте наблюдается сочетание, взаимосвязь и взаимодействие нормативно различных и даже противопоставленных миров [5, с.48].

А при рассмотрении такого фактора, как этническая лингвистическая картина мира, следует обязательно учитывать определение территориальных границ исследуемого региона, описание природной среды региона и возможных лингвокультурных последствий, определение особенностей системы лингвокультурных универсалий, включенных в языковую картину мира, нахождение границ сопряжения языковой и космической моделей мира, разграничение традиционного и интерпретирующего уровней в системе лингвокультурных универсалий [9, с.87].

Следует иметь в виду, что одинаковые или похожие универсалии могут вызывать сходные ассоциации даже у носителей разных языков и культур.

Ассоциативный образ – это образ, возникающий в результате неожиданного сочетания далеких понятий, обладающий повышенной метафоричностью и субъективностью. Ассоциативность лежит в основе всякого художественного образа, особенно тропа, но ассоциативный образ построен на интенсивном выявлении дополнительных, как бы необязательных, непреднамеренных связей, это намек, который должен быть замечен, требующий иногда напряженного восприятия. Именно такие дополнительные связи придают ассоциативному образу оригинальную авторскую неповторимость.

Ассоциации объединены тематической общностью и представляют собой единый, с точки зрения образного рисунка, фрагмент текста, они расширяют тему. Иногда стимулом ассоциаций является сравнение.

Ассоциациям принадлежит огромная роль в отражении объективного мира, его явлений, предметов, связей и отношений между ними. По словам Д.С. Лихачева, «поэзия и хорошая проза ассоциативны по своей природе. И филология толкует не только значения слов, а и художественное значение всего текста» [10, с.205]. Нам близко также и высказывание В.В. Виноградова: “В ассоциативном присоединительном перечислении в один ряд выстраиваются предметы и образы, внутренняя связь которых усматривается лишь из композиции целого. Эта “свернутость”, воображаемая эллиптичность перечисленной цепи создает экспрессивное волнение речи. Воображение должно дополнить подразумеваемые звенья в цепи перечисления... В результате ассоциативного сближения внешне далеких образов... между ними открывается глубокая внутренняя связь...” [11, с.346]

Сами по себе ассоциации, выраженные вербально, могут быть объектом анализа и комментирования только в том случае, когда необходимо показать цели автора, мотивировки поступков и т.д. Такие слова, поскольку они характеризуются

конденсацией смыслов, – значимые элементы тематического поля художественного текста.

Ассоциация как психический феномен представляет собой обусловленную предшествующим опытом связь представлений, благодаря которой одно представление, появившись в сознании, вызывает по сходству, смежности или противоположности другое.

Эти ассоциации можно разделить на два вида:

1. Психические (индивидуальные, случайные) связаны с личными событиями, с индивидуальным восприятием событий или явлений, с собственными представлениями.

Выраженные лексически, иногда они соотносятся с тематическим полем данного текста, являются его частью.

1. Эмпирические – основанные на субъективно-объективном опыте носителей языка.

Подобные ассоциации обусловлены культурно-историческим опытом народа или его значительной части.

Субъективный фактор в последние десятилетия выходит в лингвистике на первый план: формируется новая, антропоцентрическая парадигма исследования языка. Одним из проявлений антропоцентрического подхода в грамматике является внимание к использованию говорящим коммуникативных регистров речи [12].

Исследование социальных различий в речи, и в частности социальной маркированности языковых единиц, важно не только само по себе (это делалось и раньше: работы В.М. Жирмунского, Д.С. Лихачева, В.Д. Бондалетова и др.), но и как свидетельство многообразия тех форм, в которых проявляет себя социальное на различных уровнях языковой структуры. Изучение этих форм, анализ природы и характера социальной обусловленности как самих языковых единиц, так и использования их в речи говорящими – одна из актуальных задач того направления, которое может быть названо исследованием русского языка под социальным углом зрения, или социорусистикой [13].

Таким образом, анкетированное толкование лингвистических единиц выявляет сознание социологизированной личности, достигнутого знания о мире ценностей, дает представление о нравственных ориентирах, интересах, желаниях, склонностях. Такого рода информация помогает реконструировать “наивную модель мира”. Реципиентам было предложено ответить на вопрос: какие ассоциации вызывает у вас предложенное словосочетание, отражающее переосмысление значений слов уходящей эпохи. Подбирались языковые единицы из “Толкового словаря языка совдепии” [14; сокращенно ТСЯС], ориентированные на молодежь. Практически не используются в речи современного молодого поколения следующие некогда популярные устойчивые сочетания слов: *наглядная агитация* (не употребляют 91,6% опрошенных; словарное толкование: агитация, рассчитанная на зрительное восприятие. – ТСЯС, с. 28), *беззаветная борьба* (не употребляют 85,7% опрошенных; словарное толкование: самоотверженная борьба. – ТСЯС, с. 46), *вражеский голос* (не употребляют 84,8%; словарное толкование: о буржуазной радиостанции, ведущей антисоветскую пропаганду. – ТСЯС, с. 126), *трудовой героизм* (не употребляют 73,5% опрошенных; словарное толкование: мужество, стойкость, самоотверженность,

способность к совершению подвига. – ТСЯС, с.115), *горячее одобрение* (не употребляют 71.9 %; словарное толкование: пылкий, страстный. – ТСЯС, с. 131), *железный конь* (не употребляют 71.4 %, словарное толкование: трактор.- ТСЯС, с. 280), *происки врагов* (не употребляют 64.6%; словарное толкование: скрытые действия, направленные к достижению каких-либо предосудительных целей. – ТСЯС, с. 483), *битва за хлеб* (не употребляют 63.9% респондентов; словарное толкование: уборочная кампания. – ТСЯС, с. 54), *политически зрелый* (не употребляют 58,0%, словарное толкование: достигший опытности, совершенства в чем-либо. – ТСЯС, с. 222), *империя зла* (не употребляют 57,2%; словарное толкование: неодобрительно о Советском Союзе. – ТСЯС, с.227). 100% респондентов не употребляют словосочетание *бурные аплодисменты* (словарное толкование: рукоплескания в знак одобрения. – ТСЯС, с. 38).

Более-менее известны: *бессмертный труд* (не употребляют 48,5%; толкование: великий, сохраняющий свое значение, воздействие, влияние в последующих поколениях.- ТСЯС, с.52-53); *беспредельно преданный* (не употребляют 45,5%, толкование: в высшей степени, очень. – ТСЯС, с.52); *на общественных началах* (не употребляют 44.4% респондентов; словарное толкование: без оплаты, в порядке общественной нагрузки. – ТСЯС, с. 362); *живая очередь* (не употребляют 39,3% опрошенных; словарное толкование: очередь без предварительной записи. – ТСЯС, с.413); *великая дружба* (не употребляют 32,3%. словарное толкование: отношения, основанные на привязанности, духовной близости, общности интересов. – ТСЯС, с.182); *шарашкина контора* (не употребляют 32,5% опрошенных; толкование: плохо управляемое заведение; бардак (в перен.смысле). – ТСЯС, с.279); *братская помощь* (не употребляют 32,3% опрошенных, толкование: помощь СССР странам Варшавского Договора, а также странам третьего мира (просоветской ориентации).- ТСЯС, с.65); *путевка в жизнь* (не употребляют 32,3% опрошенных, толкование: 1. То, что открывает кому-либо дорогу, возможность для самостоятельной, полезной деятельности. 2. Письменный приказ выехать из данной местности или прибыть в указанную местность. – ТСЯС, с.497), *общественная активность* (не употребляют 30,4%; толкование: энергичная деятельность. – ТСЯС, с.33); *показать кузькину мать* (не употребляют 21.2%; словарное толкование: опередить кого-либо по каким-либо показателям. – ТСЯС, с.329); *трудовые будни* (не употребляют 20,5% опрошенных; толкование: повседневная, обыденная жизнь. – ТСЯС, с.69).

А такое сочетание слов, как *старший брат*, казалось бы, известно респондентам, однако ассоциативное значение приближается к “близкий родственник”, хотя ТСЯС отмечает как: “о русском народе по отношению в другим народам СССР” [14, с.63]. Претерпели изменения в сознании молодежи многие устойчивые сочетания слов, которые известны нашим респондентам. Так, *показать кузькину мать* ассоциируется с *рассердиться, наказать, проучить, поругать, отчитать* и под.; *братская помощь* – с *помощью из сострадания, помощью близкого человека*; *происки врагов* ассоциируется с *что-то не то, обнаружение ябедника, сплетни*. *Железный конь* в его словарном толковании вербализовал лишь 1 респондент, равно как и словосочетание *империя зла, битва за хлеб, вражеский голос*, которые со словарным толкованием у наших респондентов не ассоциируются.

Переосмысление содержания словосочетаний, характеризующихся принадлежностью другой социально-экономической эпохи, происходит под влиянием эволюции человеческого сознания. Показателен в этом смысле лексикографический и ассоциативный портрет некоторых слов, популярных в советскую эпоху и ассоциирующихся ныне по-разному.

Так, например, слово *аппарат* (толкование МАСа [15]: 1. Прибор, механическое устройство для выполнения какой-либо определенной работы. 2. Физиол. Совокупность органов, выполняющих какую-либо функцию организма. 3. Совокупность учреждений, обслуживающих какую-либо область управления или хозяйства) у наших современников ассоциируется следующим образом (% от общего количества респондентов):

1. Телефон	- 19,5%
2. Кассовый	- 7,3 %
3. Искусственного дыхания	- 7,3 %
4. Жизненная необходимость	- 7,3 %
5. Государственный	- 7,3%
6. Фотоаппарат	- 7,3%.

Слово *авторитет* – в МАСе толкуется как: 1. Общепризнанное значение, влияние. 2. Лицо, пользующееся признанием, влиянием, - вызывает ассоциации:

1. Уважение	- 11,3%
2. Личность, к которой прислушиваются	- 5,7%
3. Кумир, идол	- 5,7%
4. Мафия, лидер	- 5,7%
5. Путин, мать и отец, престиж, значимый, пример для подражания	- по 3,8%.

Слово *битва*, образующее ряд словосочетаний в советское время (*битва за хлеб, битва за урожай*), в ТСЯС толкуется как *борьба за что-либо; уборочная кампания*, а в МАСе имеет значения *решительное, генеральное сражение; сражение, бой*. У наших современников *битва* в ассоциативном восприятии связано со словами

1. Война	- 10,5%
2. Смерть	- 10,5%
3. Сражение	- 7,0%
4. Противостояние	- 7,0%
5. Проигравший и победитель	- 5,3%
6. Борьба двух враждебных сил	- 5,3%
7. Бой	- 5,3% .

Как видим, в постсоветском ассоциативном представлении коннотация *уборочная кампания* уже отсутствует.

Интересна «судьба» слова *доверие*, очень популярного в советское время, имеющего значение «убежденность в чьей-либо добросовестности. Показать, проявить себя наилучшим, достойным образом на ответственном посту, порученном деле» [14, с.169]. Почти соответствует этому толкование МАСа: *убежденность в чьей-либо искренности, честности, добросовестности и основанное на них отношение к кому-, чему-либо* [15]; – в ассоциациях крымчан представлено:

1. Друг, на которого можно положиться	- 17,8%
2. Внутреннее тепло	- 14,3%
3. Надежность	- 7,1%
4. Мама и папа	- 5,3%
5. Вера	- 5,3%

Единичны и другие представления (*добро: изливает чувства: возможность: служба доверия: уважение: понимание: не ко всем: симпатия: знаешь, что не обманут: семья: родные: можно все рассказать: надежность: честность: порядочность: брак: секс: банк*), которые, как видим, ничего общего с просоветским толкованием не имеют.

Некоторые из предложенных для ассоциативного анализа слов советской эпохи до сих пор сохраняют некоторые стереотипы в сознании молодежи. Например, *одобрять* (лексикографическое толкование: МАС – Положительно, с похвалой отозваться о действиях кого-либо, счесть правильным поступок, поведение кого-либо: 2. ТСЯС – Признать хорошим, правильным. – с. 393):

1. Соглашаться	- 27,5%
2. Способствовать	- 10,0%
3. Помогать	- 10,0%
4. Разрешать что-либо	- 10,0%
5. Поощрять	- 7,5%

Лексикографический портрет слова *торжество* в МАСе представлен как 1. Празднество в ознаменование какого-либо выдающегося события, юбилейной даты и т.п. 2. Торжественная обстановка, торжественность. 3. Победа, полный успех. Вершина, высший предел, венец чего-либо. 4. Чувство радости, ликования по случаю победы, успеха в чем-либо. А в ТСЯС *торжество* – полная победа, триумф чего-либо [14, с.605]. Ассоциации вербализуются следующим образом:

1. Большой праздник, застолье	- 31,6%
2. Торт со свечками	- 7,0%
3. Победа	- 7,0%
4. Юбилей	- 5,3%
5. Злорадство	- 5,3%
6. Пьянка	- 5,3%

Поддерживать (в лексикографической обработке МАСа – 1.1. Придержав, не дать упасть кому-, чему-либо. 2. Оказать помощь, содействие в чем-либо, помочь. 3. Выразить свое согласие с чем-либо, выступить в защиту кого, чего-либо. 4. Сохранить существование, не дать погибнуть кому-, чему-либо. 5. Не дать прекратиться, утратиться, приостановиться или нарушиться какому-либо действию или состоянию. П. Служить опорой для чего-либо) в ассоциативных представлениях выступает как:

1. Помощь	- 28,3%
2. Друг	- 13,0%
3. Не бросать в трудную минуту	- 6,5%
4. Давать советы	- 4,3%
5. Верить	- 4,3%

Само же значение лексем теснейшим образом связано с господствующим в обществе мировоззрением, оно может радикально меняться на протяжении жизни одного поколения. Если языковая память старшего поколения поддерживается идиологемами и клише советского времени, то ставший нормой для молодого поколения прагматизм обретает свой язык выражения, в котором эта норма пока не четко фиксируется. Коллективизм советского образа жизни сменился отчетливо выраженной установкой на самодостаточность, стремлением оградить свою личную жизнь, семью от сложностей и опасностей внешнего мира.

Культура складывается на основе определенных моральных идеалов, представления о которых могут быть полноценными при соответствующей (адекватной) языковой “обработке” содержания этих идеалов, – так согласовываются картина мира и языковая картина мира. Представления о моральных и этических нормах, приоритетах определяют образ жизни, целевые установки и приоритеты, способные как консолидировать, так и разъединять гражданское общество.

Список литературы

1. Павленис Р.И. Проблемы смысла: современный логико-философский анализ языка. – М.: Мысль, 1983. – 286 с.
2. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. – М.: Прогресс, 1981. – 280 с.
3. Руднев В.П. Энциклопедический словарь культуры XX века. – М.: Аграф, 2001. – 608 с.
4. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. – М.: Языки русской культуры, 1997. – 824 с.
5. Никитина Н.С., Черемисина Н.В. Многомирие в реалии и общая типология языковых картин мира // Филологические науки. – 2000. - № 1. – С.40-49.
6. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. – 263 с.
7. Вежибицкая А. Семантические универсалии и описание языков. – М.: Языки русской культуры. 1999. – 780 с.
8. Протченко И.Ф., Черемисина Н.В. Лексикология и стилистика в преподавании русского языка как иностранного (динамика, экспрессия, экономия). – М., 1986. – 230 с.
9. Лихачев Д.С. О филологии. – М., 1989. – 159 с.
10. Шаклеин В.М. Этноязыковое видение мира как составляющая лингвокультурной ситуации // Вестник МГУ. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2000. - № 1. – С.73-88.
11. Виноградов В.В. Стиль Пушкина. – М., 1941. – 199 с.
12. Сиротинина О.Ю., Кормилицына М.А. Об актуальности коммуникативного подхода к грамматике // Вестник МГУ. Серия. 9. Филология. – 2000. - № 6. – С.102-108; Иванова-Лукиянова Г.Н. Коммуникативная грамматика и развитие языковой личности // Вестник МГУ. Сер.9. Филология. – 2000. - № 6. – С.95-99.
13. Крысин Л.П. Социальная маркированность языковых единиц // Вопросы языкознания. – 2000. - № 4. – С.26-42.
14. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Толковый словарь языка совдепии. – СПб: Фолио-Пресс, 1998. – 704 с.
15. МАС: Словарь русского языка: в 4-х т. / АН СССР, Ин-т русского языка. – М.: Русский язык, 1981-1984. – 201 с.